

Социальные проблемы развития территорий

DOI: 10.15838/tdi/2018.1.41.4

УДК 316.4 | ББК 60.54

© Гужавина Т.А., Силина Т.А.

«НЕДОВЕРЯЮЩИЕ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГРУППЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tanja_gta@mail.ru

СИЛИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: common@vscc.ac.ru

Статья посвящена изучению группы респондентов, позиционирующих себя как «недоверяющие». Собственно сам феномен недоверия в трудах отечественных и зарубежных социологов чаще всего упоминается как антитеза доверию. Полноценного теоретико-методологического описания недоверия на сегодняшний день нет. Недостаточная теоретическая база феномена недоверия не позволяет в полной мере ответить на вопрос о том, каковы основные характеристики индивида «недоверяющего», какие признаки объединяют людей в группу «недоверяющих». В статье обозначена возможность эмпирическим путем дополнить имеющиеся теоретические знания, а также найти новые грани исследуемого предмета. Целью данной статьи явилось описание отличительных характеристик вологжан, обозначенных нами как «недоверяющие». Группа «недоверяющие» выделена в ходе социологического исследо-

---

Цитата: Гужавина Т.А., Силина Т.А. «Недоверяющие»: социологический портрет группы (по результатам исследований в Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). DOI: 10.15838/tdi/2018.1.41.4

Citation: Guzhavina T.A., Silina T.A. "The untrusting": a sociological image of the group (research results in the Vologda Oblast). *Territorial Development Issues*, 2018, no. 1 (41). DOI: 10.15838/tdi/2018.1.41.4

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФНФ, проект № 16-03-00188/16.

вания, проведенного специалистами Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Доверие рассматривается учеными как метаотношение, лежащее в основе всех человеческих отношений, и как базовая характеристика социального капитала, существующего в территориальном сообществе. В связи с этим доверие послужило критерием выделения социальных групп, условно обозначенных как «доверяющие», «доверяющие избирательно», «недоверяющие». Индикатором выделения групп служит выбор респондентами из спектра предложенных вариантов ответов альтернативы «никому нельзя доверять». В соответствии с исследовательской задачей был использован метод составления социологического портрета. Данный метод достаточно часто используется социологами и психологами для характеристики различных социальных групп с целью описать их отличительные характеристики. Алгоритм написания социологического портрета предполагает использование в качестве основных показателей социально-демографических, поведенческих, когнитивных, эмоциональных характеристик исследуемой группы, поскольку они отражают наиболее существенные характеристики любой социальной группы. На основе составленного социологического портрета «недоверяющих» показана важность и возможность измерения недоверия.

Социологический портрет, межличностное доверие, институциональное доверие, недоверие, социальные круги взаимодействия, когнитивные, поведенческие, статусные характеристики «недоверяющих».

Уровень недоверия окружающим людям, институтам, представителям власти и пр. в современной России приобретает все большее значение. Не доверяя, люди сокращают число своих социальных связей, сужают профессиональные, светские, научные, товарищеские, экономические и прочие круги взаимодействия, укрепляют семейные, близкие дружеские узы. Последнее, безусловно, неплохо, но наличие большего количества доверительных связей, знакомств в разных сферах жизнедеятельности во многом является основой успешных деловых, бизнес-проектов, быстрого и эффективно решения многих возникающих проблем. Например, имея в своем окружении одного или нескольких знакомых врачей и доверяя их профессиональному мнению, можно в кратчайшие сроки поставить верный диагноз, решить проблему со здоровьем, доверяя знакомому бизнесмену, можно оперативно выстроить взаимовыгодные партнерские отношения. Особенно актуальны подобные доверительные знакомства в тот период, когда экономика от макро- до микроуровня переживает определенные кризисные проявления. Экономический кризис,

начавшийся в стране в 2013 году, принял затяжной характер. Как считает академик РАН, д-р экон. наук А.Г. Аганбегян, кризис, случившийся в 2013 году, был худшим за последние 15 лет [1]. Все прошлые кризисы с начала XXI века достаточно быстро сменялись социально-экономическим ростом, возвращая все показатели на докризисный уровень и даже превосходя его. Современный кризис ученый считает застойным. «Стагнация, а тем более стагфляция, – процесс более тяжелый. Судя по пессимистическому сценарию Центробанка России, до 2016 года эти процессы будут продолжаться: прирост ВВП в 2014 году сократится на 1%, а в 2015–2016 гг. будет увеличиваться на 1,8% в год» [1]. В целом, пессимистические прогнозы академика подтвердились. По данным Росстата, в 2015 году экономика сократилась на 2,8%, в 2016 году – на 0,7%². Очевидно, что российская экономика в целом, региональная в частности очень медленно справляются с кризисными последствиями. Бюджетники, трудящиеся промышленных

² Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm

предприятий, владельцы и работники малого и среднего бизнеса, составляющие большинство работающего населения России, до сих пор ощущают на себе ухудшение материального положения, что порождает спад уверенности в завтрашнем дне [2]. Согласно данным исследования, проведенного социологами Всероссийского центра изучения общественного мнения летом 2017 года³, напряжение, уровень тревожности, а соответственно, и недоверия в обществе растет. Страхи, связанные с ростом цен и международными конфликтами (последние являются как причиной, так и следствием мировых экономических кризисов), остаются главными факторами, вызывающими беспокойство. Так, например, индекс страхов относительно роста цен с мая по июнь 2017 года вырос с 23 до 27 п. (для сравнения: в январе 2017 года он был равен 17 п.). Показатель, демонстрирующий уровень опасений россиян относительно военных конфликтов, поднялся до 19 п. в марте и с тех пор колеблется в пределах 19–20 п. п. [3].

Отсутствие стабильности и роста экономики оказывает пагубное влияние на социальную сферу, на чувство уверенности населения в завтрашнем дне, на уровень доверия властям и друг другу, на уровень доходов населения, на возможности развития мелкого и среднего бизнеса и пр. Растет уровень недоверия. Социальный эффект этого роста предстает как сужение круга полезных знакомств, тех, к кому можно обратиться за помощью в трудной жизненной ситуации, снижение уровня включенности в общественную жизнь, ответственности за происходящее за пределами своих квартир. Экономический эффект от роста уровня недоверия, с точки зрения институциональной эконо-

номической теории, выражается в снижении уверенности в надежности экономического поведения партнера, что, в свою очередь, приводит к росту трансакционных издержек на обеспечение рыночных операций. Чем выше уровень недоверия в обществе, тем выше потребность в регулировании экономической жизни. Когда люди не доверяют друг другу и властям и одновременно ослаблен госконтроль, то есть в полной мере не проявляют свой потенциал как неформальные, так и формальные институты, говорить о сильной экономике не приходится.

Таким образом, представляется актуальным изучение феномена недоверия, который нельзя измерить с помощью статистики, математических моделей. Недоверие, скорее, явление неосознанное. Используя социологические методы, и дополняя их статистическими, экономическими, математическими данными, мы можем исследовать этот феномен посредством анализа основных характеристик «недоверяющих» жителей определенного региона. Это и явилось целью данной статьи. В итоге сформировался определенный алгоритм создания социологического портрета, который предполагает использование в качестве основных показателей для описания отличительных черт группы ее социально-демографических, поведенческих, когнитивных, эмоциональных характеристик. Они отражают наиболее существенные характеристики любой социальной группы.

Теоретическая база исследования феномена недоверия в значительной мере основана на трудах ученых, изучающих доверие [4–8]. Популярным является исследование феномена доверия в контексте измерения социального капитала [9–15]. В рамках дан-

³ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 22–27 июня 2017 года в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 8 ФО России. Объем выборки 1600 человек. Выборка репрезентирует население РФ в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Выборка многоступенчатая стратифицированная, с пошаговым отбором домохозяйств, с применением квот на последнем этапе отбора. Для данной выборки максимальный размер ошибки (с учетом эффекта дизайна) с вероятностью 95% не превышает 3,5%. Метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента. Помимо ошибки выборки смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ.

ной концепции устойчивым является суждение о том, что уровень первого выступает основополагающей характеристикой второго. В обобщенном смысле доверие является основой любой социальной структуры. В обществе этот феномен проявляет себя по-разному, формируя своеобразные характеристики социальных структур. Измерение доверия и его особенностей внутри конкретных структур – процесс непростой и трудоемкий. Исследования феномена недоверия чаще основываются на представлении о нем как об антитезе доверия [16–19]. Но нам методика измерения недоверия представляется более сложной и специфичной.

Сложность исследования недоверия связана с множественностью интерпретаций данного понятия и, одновременно, отсутствием глубокого теоретико-методологического обоснования данного феномена. Чаще всего, как отмечено выше, недоверие упоминается как антитеза доверию. В качестве философских оснований недоверия исследователи выявили принципы скептицизма [20; 21].

Внимание данному социальному феномену уделили Э. Гидденс [19], А. Селигмен [8], Ф. Теннис [20], П. Штомпка [21]. Синонимами социального недоверия ученые считают хаос, беспорядок, непредсказуемость, разобщение норм и ценностей и другие деструктивные явления. Социальное недоверие рассматривалось социологами не только как временное явление, присущее аномичному обществу, но и как немаловажная характеристика самого индивида, его жизнедеятельности [26; 27].

Так, П. Штомпка недоверие кладет в основу действий, в которых мы отказываем партнеру в кредите доверия [21]. Индивид в структуре социальной сети, обладая определенным личным багажом доверия или недоверия, с кем-то контактирует, с кем-то нет. Причинно-следственные связи этих процессов являются важным аспектом в изучении формирования и функционирования сетевых структур взаимодействия.

Например, в определенной ситуации недоверие помогает поставить барьер против внешних «опасностей», которые могут исходить от других субъектов и взаимодействия с ними. И далеко не всегда такую ситуацию можно назвать хаосом. Полагаем, что недоверие предостерегает от хаоса. Неоправданное недоверие может приводить и к положительному опыту: к доверию в конечном итоге. Интересной представляется психологическая особенность, которая заключается в том, что человек, доверяя, может одновременно испытывать и недоверие [21].

С одной стороны, недоверие – это ощущение того, что партнер может быть ненадежным, с другой стороны, чувство недоверия является следствием знания определенных событий, действий, поводов, снизивших уровень доверия. В этом состоит когнитивная сторона недоверия. В эмоциональном плане недоверие к людям и институтам может стать причиной закрытости, пессимизма, борьбы или одиночества. С поведенческой точки зрения, человек недоверяющий более осторожен, его деятельность сильно формализована. Недоверие, как и доверие, создает определенные отношения. Отношения, в основе которых лежит доверие, формируют одни социальные связи (определенной силы), отношения на основе недоверия образуют другие социальные связи. Недоверие может внести свои коррективы в любые социальные взаимодействия. Так, например, социальные связи, основанные на длительных, близких контактах (родственные, дружеские), которые в науке принято определять как «сильные связи» [25], могут стать слабее при вмешательстве в отношения событий, изменивших вектор доверия. С другой стороны, событие может стать причиной усиления других социальных связей, способных принести иной, позитивный результат совместной деятельности. Недоверие, как и доверие, важно изучать не как таковое, а именно в процессе социальных взаимодействий.

Недоверие в структуре социальных связей влияет на их «силу», «слабость» или их полное отсутствие. «Сильные» и «слабые» социальные связи представляют собой разные формы межличностных отношений по критерию частоты, близости и длительности контактов. Подробный анализ типов социальных связей дан М. Грановеттером [25]. Также интересный анализ социальных структур и связей в них провела Л.В. Колпина, определив, что сильные связи означают преимущественное преобладание сетей так называемого «естественного» типа. «Естественные» социальные сети (связи) те, что не требуют от человека каких-либо специальных усилий или ресурсов для их организации и воспроизводства [26]. В большинстве своем это сети, организованные на основе родственных, дружеских связей, но они едва ли могут служить для участников потенциалом развития сложившихся отношений. К созданию «целенаправленных» сетей людям, наоборот, необходимо прилагать определенные усилия. Это профессиональные, религиозно-общинные, соседские, бизнес-сети и т. п. Сила связей внутри сетей и между ними напрямую зависит от уровня доверия, равно как и недоверие играет не последнюю роль во многих процессах. Природу этого влияния можно проанализировать при помощи прикладных социологических методов.

Социологическая наука позволяет нам эмпирическим путем дополнять уже имеющиеся теоретические знания, а также находить новые грани исследуемого предмета. С использованием прикладного социологического подхода наиболее точно описание феномена недоверия мы можем дать, измеряя его не само по себе, а в рамках социальных структур, сетей, в кругах взаимодействия индивидов и т. д. Все эти процессы так же, как и сам феномен недоверия, берут свое начало с индивида, поэтому логично рассмотреть основные характеристики человека «недоверяющего», а также описать признаки, объединяющие людей в эту группу.

Целесообразно, на наш взгляд, для достижения поставленной цели применение метода составления социологического портрета выделенной нами группы. Данный метод даст социальную характеристику индивидов, входящих в выделенную группу, позволит глубже понять социальные процессы и явления, лежащие в основе природы недоверия, а также последствия его проявления в разных сферах жизнедеятельности.

Социологический портрет как метод анализа результатов социологического исследования часто используется для описания различных социальных групп, их поведения и характера. При исследовании и описании определенной группы всегда присутствуют факторы, которые трудно зафиксировать однозначно, так как личные качества и мотивы людей могут отличаться друг от друга. Социологический портрет дает возможность выявить общие внутренние и внешние черты определенной группы, описать ее образ жизни. «Социологический портрет» как метод прикладного исследования и анализа его результатов, где детально рассматриваются особенности какой-либо социальной группы, обозначил свое место в социологической науке в 70-х годах прошлого века. Но и на сегодняшний день он еще не имеет четкого алгоритма исследования. Метод составления портрета в научное исследование был привнесен психологами. Сегодня его широко используют социологи, медики, маркетологи, менеджеры и другие специалисты. В каждом конкретном исследовании портрет формируется по авторской логике. В нашем случае считаем целесообразным «нарисовать» социологический портрет с использованием социально-демографических, статусных, эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик «недоверяющих».

Проводимые Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНЦ РАН)⁴ в течение дли-

⁴ До августа 2017 года ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»*, % от числа опрошенных, в динамике по годам

Вариант ответа	Авторское обозначение групп**	Жители Вологодской области, %					
		2010	2011	2013	2014	2015	2016
Никому нельзя доверять	недоверяющие	26,3	24,7	28,7	28,9	24,9	21,5
Только самым близким друзьям и родственникам	доверяющие избирательно	58,5	56,6	54,0	55,3	59,1	56,4
Доверять можно большинству знакомых и не знакомых людей	доверяющие	15,2	18,6	17,3	15,8	16,0	21,8

*По данным мониторинга ИСЭРТ РАН, 2010–2016 гг. В 2016 году изменена альтернатива «доверять можно большинству знакомых и незнакомых людей».

** Определения впервые использованы и описаны в статье: Гужавина Т.А., Силина Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 147–166.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Область, %
В наше время никому нельзя доверять	25,5
Только самым близким друзьям и родственникам	61,1
Большинству знакомых людей можно доверять, доверять можно всем людям без исключения	13,4
По данным опроса населения	

тельного времени исследования социальных настроений в регионе позволили отметить достаточно устойчивую тенденцию в оценках населением уровня доверия (табл. 1)⁵.

Анализ полученных данных показывает, что доля вологжан, считающих, что «в наше время никому нельзя доверять», высока, и на протяжении нескольких лет находится примерно на одном уровне и охватывает более 20% опрошенных. В связи с этим и возникает когнитивная задача по изучению данной категории населения.

В дальнейшем для анализа данных и «написания» социологического портрета выделенной группы были использованы результаты опроса населения области, проведенного в июне 2016 года в рамках гранта РГНФ (проект № 16-03-00188/16). Объем выборочной совокупности составил 1500 человек в

возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки была обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; соответствием половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Полученные данные также подтвердили наличие выявленных в ходе мониторинга групп респондентов (табл. 2).

Ранее в ходе изучения феномена доверия [5] на основе результатов исследования нами были выделены три группы респондентов, которые получили условные обозначения: «доверяющие», «доверяющие избирательно», «недоверяющие». Индикатором выделения групп стали ответы на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?». «Доверяющие» – это те, кто выбрал альтернативы «большинству знакомых людей можно доверять», «большинству людей можно доверять» и «доверять можно всем людям без исключения». Поскольку две последние альтернативы имеют небольшие значения и не являются статистически значимыми, они объединены с альтернативой «большинству знакомых людей можно доверять». «Доверяющие избирательно» – это те, кто выбрал альтернативу «только самым близким друзьям и родственникам».

⁵ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; соответствием половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

рательно» – это те, кто выбрал альтернативу «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам». Данная группа наиболее многочисленная. Третья группа – волгожане, считающие, что никому нельзя доверять, – условно обозначена как «недоверяющие». Именно эта группа, стабильно сохраняющая свою численность в границах пятой части выборки в значительной части опросов, проводимых ВолНЦ РАН, и привлекает наше внимание. С тем чтобы на следующих этапах анализа более глубоко проанализировать роль и место данной группы в общественной жизни и собственно самого феномена недоверия, в качестве первого шага обратимся к социологическому портрету недоверяющих.

Прежде всего, следует провести анализ статусных и социально-демографических характеристик. «Недоверяющие» – это чаще волгожане пенсионного возраста, семейные пары в возрасте от 35 до 39 лет либо молодые люди и девушки 26–30 лет. Молодежь младше 26 лет и жители Вологодской области в возрасте от 40 до 50 лет более склонны к доверию. Среди «недоверяющих» более половины имеют среднее профессиональное образование и статус «рабочий». Еще 23% ограничились уровнем средней школы. Есть среди «недоверяющих» и люди с высшим образованием (17%). Большая часть представителей данной группы, почти каждый третий, трудится в сфере промышленности, транспорта, связи или строительства (27%), каждый пятый в сфере торговли и услуг (19%), в статусе «неработающий» преобладают пенсионеры – 57% (табл. 3).

Большинство из «недоверяющих» имеют текущий среднемесячный доход на одного члена семьи от 8000 до 14999 рублей. Согласно официальным данным, в Вологодской области в 2016 году величина прожиточного минимума в расчете на душу населения со-

Таблица 3. «Недоверяющие»: социально-демографические характеристики

Показатель	Характеристика	Доля, %
Пол	Женский	54,3
	Мужской	45,7
Возраст, лет	51–64	32,0
	35–39	12,4
	26–30	11,1
Семейное положение	С супругом(ой)	29,2
	С супругом(ой) и детьми	28,6
Текущий доход в месяц	от 8000 до 14999	38,7
Образование	Окончил колледж, техникум, училище	51,0
Статус	Рабочий	42,0
	Неработающий	32,0
Среди неработающих	Пенсионер	57,4
Сфера деятельности	Промышленность, транспорт, связь, строительство	27,4
	Торговля, сфера услуг	18,9

ставила – 9980 рублей, для трудоспособного населения – 10804 рубля, пенсионеров – 8270 рублей, детей – 9670 рублей⁶. Таким образом, основная масса представителей данной категории имеет доходы на уровне прожиточного минимума или чуть выше. Напомним, что прожиточный минимум характеризует порог бедности, за которым наступает нищета, не позволяющая индивиду удовлетворять даже свои основные физиологические потребности. Именно здесь мы наблюдаем феномен «работающих бедных»⁷.

«Недоверяющие» в основном негативно оценивают свое материальное положение (рис. 1, 2). Так, на вопрос «Как бы Вы оценили нынешнее материальное положение Вашей семьи?» каждый второй недоверяющий житель Вологодской области дал ответ «плохое».

Их меньше среди тех, кто считает, что живет в достатке либо без особых материальных проблем. Их меньше даже среди тех, кто считает, что на повседневные нужды денег достаточно. Зато в менее благополучных группах данная категория преобладает.

⁶ Постановление Правительства Вологодской области от 06.02.2017 № 128 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Вологодской области за IV квартал 2016 года». URL: <http://www.vologda-oblast.ru>

⁷ Работающие бедные в России и за рубежом. Социальный бюллетень. Октябрь 2017. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://www.vkr.ru>

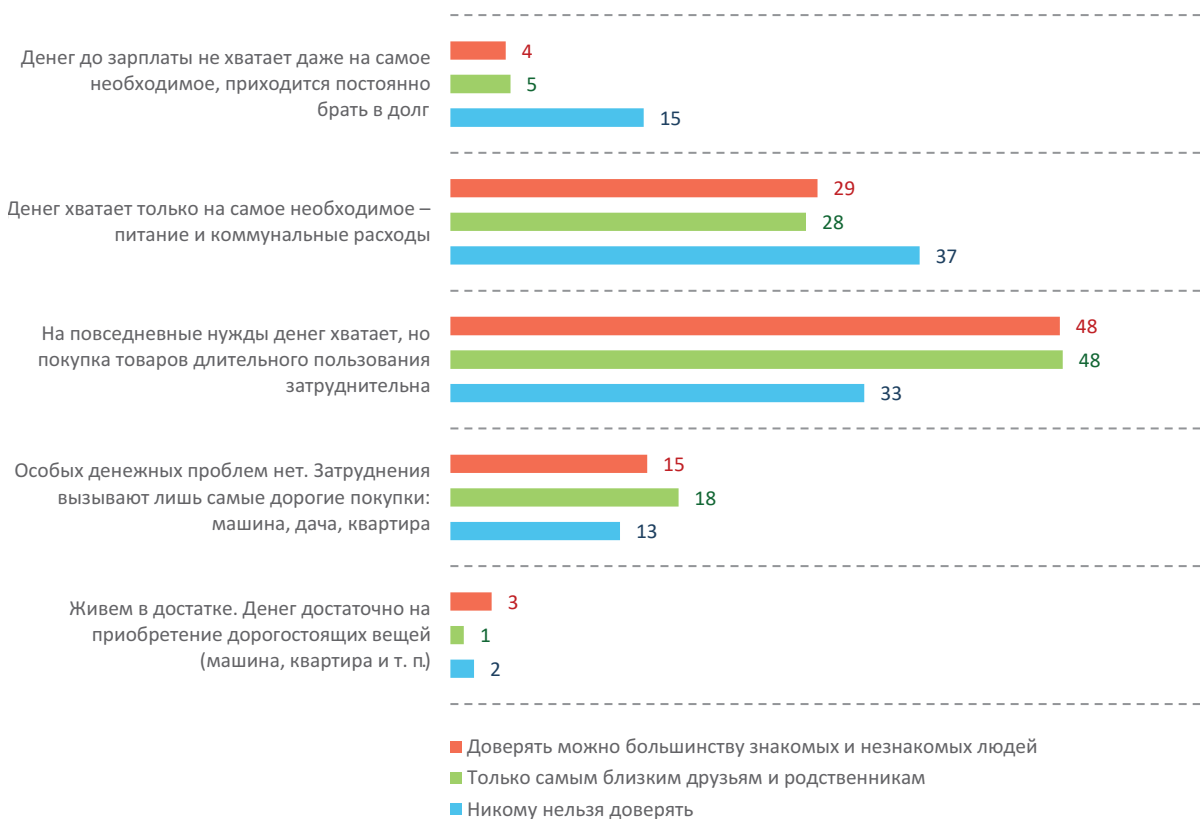
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили нынешнее материальное положение Вашей семьи?», % от числа опрошенных

Источник: здесь и далее результаты опроса населения области, проведенного в июне 2016 года.

Как показывают данные опроса, «доверяющие» и «доверяющие избирательно» вологжане дают более позитивную субъективную оценку своего материального положения.

Социальный круг недоверяющих в значительной мере определен работой и семьей, общением с ограниченным числом коллег и близкими друзьями (рис. 3), родными. При возникновении проблемной жизненной ситуации «недоверяющие» вологжане обратятся в первую очередь к членам своей семьи, к родственникам и друзьям. В меньшей степени они могут рассчитывать на поддержку со стороны коллег или соседей. Доля выборов других вариантов (знакомому врачу, полицейскому, подчиненным, руководителю и пр.) статистически незначима.

В случае затруднительной материальной ситуации, которую необходимо срочно разрешить, чаще всего люди обращаются к родным, близким друзьям (или в банки). Круг

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «К какой группе Вы бы отнесли себя и Вашу семью?», % от числа опрошенных

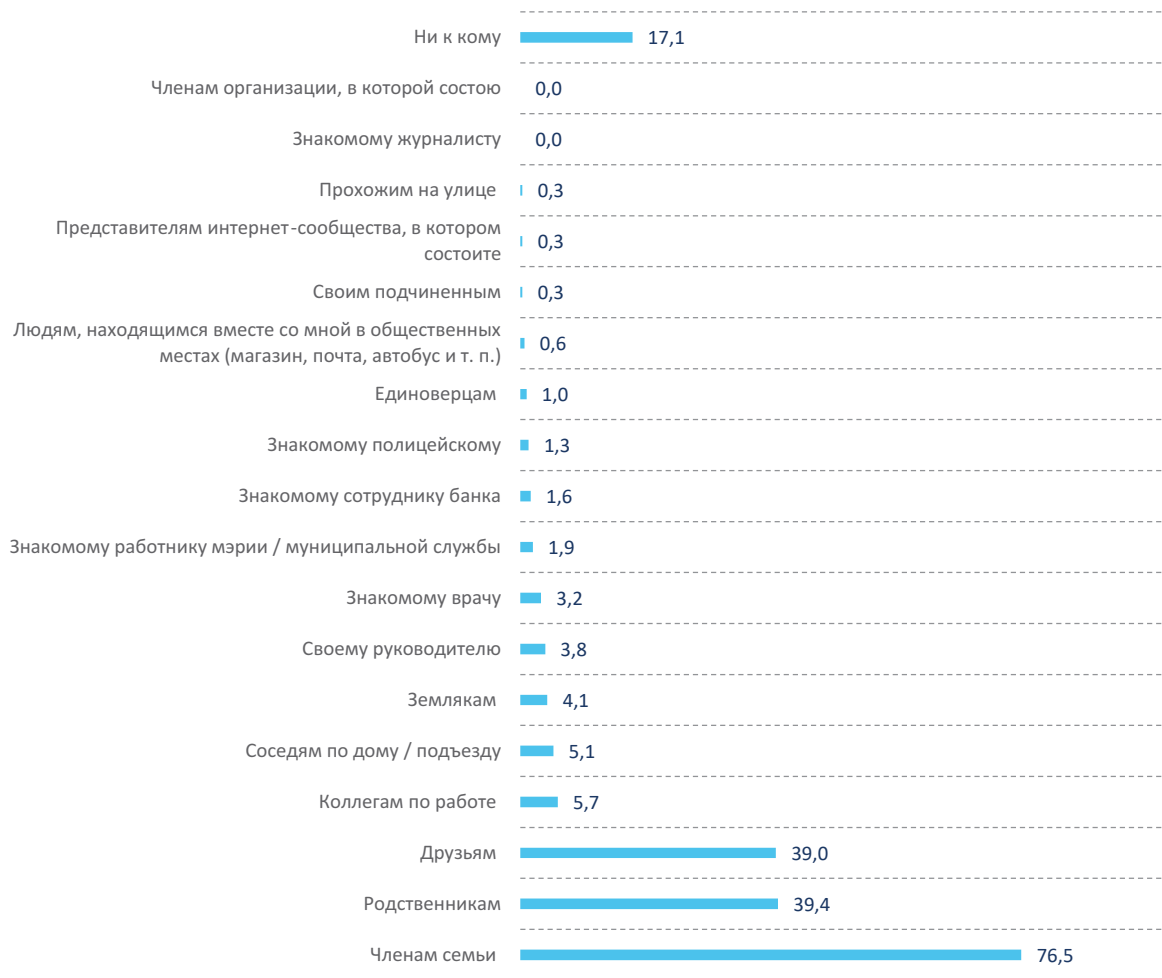

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «К кому Вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации?», % от числа опрошенных

близких людей недоверяющих вологжан очень узкий, что снижает шансы на оперативное получение помощи.

Практически каждый четвертый из группы «недоверяющих» отметил, что у него нет ни одного близкого друга (23%). Среди «доверяющих избирательно», для сравнения, нет дружеского плеча лишь у 10%, среди «доверяющих» – у 3% (рис. 4). Контакты «доверяющих» еще более широкие. Среди них на 19% больше, чем среди «недоверяющих», тех, у кого от 6 до 20 близких друзей, в основном практически все респонденты отмечают наличие у себя от 1 до 5 близких друзей, то есть людей, с которыми существуют личные бескорыстные взаимоотношения, основанные на взаимоуважении, взаимопонимании и взаимопомощи (см. рис. 3).

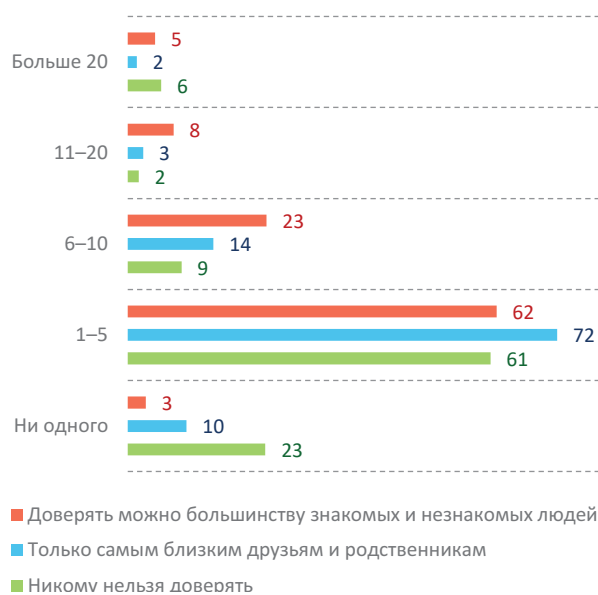

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Сколько близких друзей у Вас сейчас?», % от числа ответивших

М. Грановеттер отмечал, что человек, обладающий более широким кругом связей, быстрее и успешнее решит любую проблему или вопрос, чем тот, чей круг знакомых и друзей ограничен. Таким образом, подтверждается некоторая зависимость между низким уровнем межличностного доверия у недоверяющих и возможностями более успешного, плодотворного социального взаимодействия, решения трудных жизненных ситуаций [25]. Выводы ученого находят свое подтверждение и в следующих данных, раскрывающих когнитивную составляющую социологического портрета. В основе определения понятия «когнитивный» лежит глагол «знать». Когнитивная характеристика индивида составлена на основе его знания или уверенности в чем-либо. В данном случае когнитивная сторона включает в себя характеристику представлений респондентов о количестве людей вне их семей, к которым они смогут обратиться за материальной помощью. Этот достаточно деликатный вопрос можно задать далеко не каждому в своем окружении, особенно если человек более склонен не доверять, чем доверять.

Согласно данным исследования, недоверяющие вологжане демонстрируют низкий

уровень кредита доверия, который они готовы предоставлять людям из своего окружения. Когнитивная составляющая социологического портрета недоверяющих некоторым образом подтверждает связь количества близких друзей и успешности преодоления трудностей. Трудные жизненные ситуации, зачастую, бывают очень личными, поэтому людям, особенно не доверяющим своему окружению, достаточно трудно посвятить в них кого-то. Так, если представителю из группы «недоверяющих» однажды понадобится, например, небольшая сумма денег до зарплаты, то в окружении 54% из них найдется лишь 1–2 человека, у которых они смогут попросить помощи. Скорее всего, это те, к кому относится категория «от 1 до 5 близких друзей». Каждый пятый «недоверяющий» вологжанин не считает, что в его окружении есть хотя бы один человек (вне семьи), у кого он мог бы попросить некоторое количество денег в случае необходимости. Таким образом, большинство недоверяющих в случае затруднительной ситуации, которую нужно решить «здесь и сейчас», может остаться без необходимой поддержки, если, например, семья и единственный близкий друг по каким-то причинам помочь не смогут (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег, скольких людей вне Вашей семьи Вы могли бы попросить о помощи?», % от числа опрошенных

В подобной ситуации окажутся «недоверяющие» также и в случае долгосрочной трудной жизненной ситуации (рис. 6). В окружении 26% из них нет ни одного человека вне семьи, к кому они могли бы обратиться за помощью в обозначенном случае.

При небольшом круге близких друзей, ограничениях в сфере общения, заведении новых знакомств недоверяющие вологжане испытывают трудности во многих жизненных ситуациях. У людей с широким кругом знакомств больше возможностей решить проблему, найти работу (хорошую работу), то есть изменить свой социальный статус и улучшить материальное положение. От этого во многом зависит и эмоциональное состояние человека.

«Недоверяющие» чаще испытывают тревожность, раздражение, безразличие, апатию, чем «доверяющие» и «доверяющие избирательно». Такие данные получены на основе ответов на вопрос «Что Вы можете сказать о своем настроении в последнее время?». «Доверяющие» и «доверяющие избирательно» больше подвержены позитивным эмоциям, в большинстве своем нахо-

дятся в обычном ровном настроении (рис. 7). По данным многочисленных исследований, показатели негативного эмоционального состояния имеют прямую зависимость с переживанием стресса и трудностями совладания с ним, с частотой неприятных событий в жизни, нейротизмом [27]. Действительно, в ситуации, когда не склонный к доверию более широким социальным связям индивид нуждается в помощи, он не может за ней обратиться или не имеет в «доверительном» окружении человека, с которым можно поделиться, и при всем этом не в состоянии решить проблему самостоятельно, он будет находиться в состоянии стресса.

Проанализированные выше характерные черты «недоверяющего» индивида являются причиной его достаточно пассивной жизненной позиции. Поведенческая составляющая социологического портрета «недоверяющих» характеризует эту группу как не заинтересованную в улучшении ни собственной жизни, ни внешней ситуации. Наблюдается, с одной стороны, отсутствие заинтересованности, с другой – возможности улучшить ситуацию. «Недоверяющие» – это вологжане, в основном,

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «К какому числу людей за пределами Вашей семьи Вы могли бы обратиться за помощью при возникновении долгосрочной трудной жизненной ситуации?», % от числа опрошенных

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Что Вы можете сказать о своем настроении в последнее время?», % от числа опрошенных

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Входите ли Вы в состав каких-либо официальных общественных организаций? Участвовали ли Вы в каких-то мероприятиях или акциях, проводимых этими организациями?», % от числа опрошенных

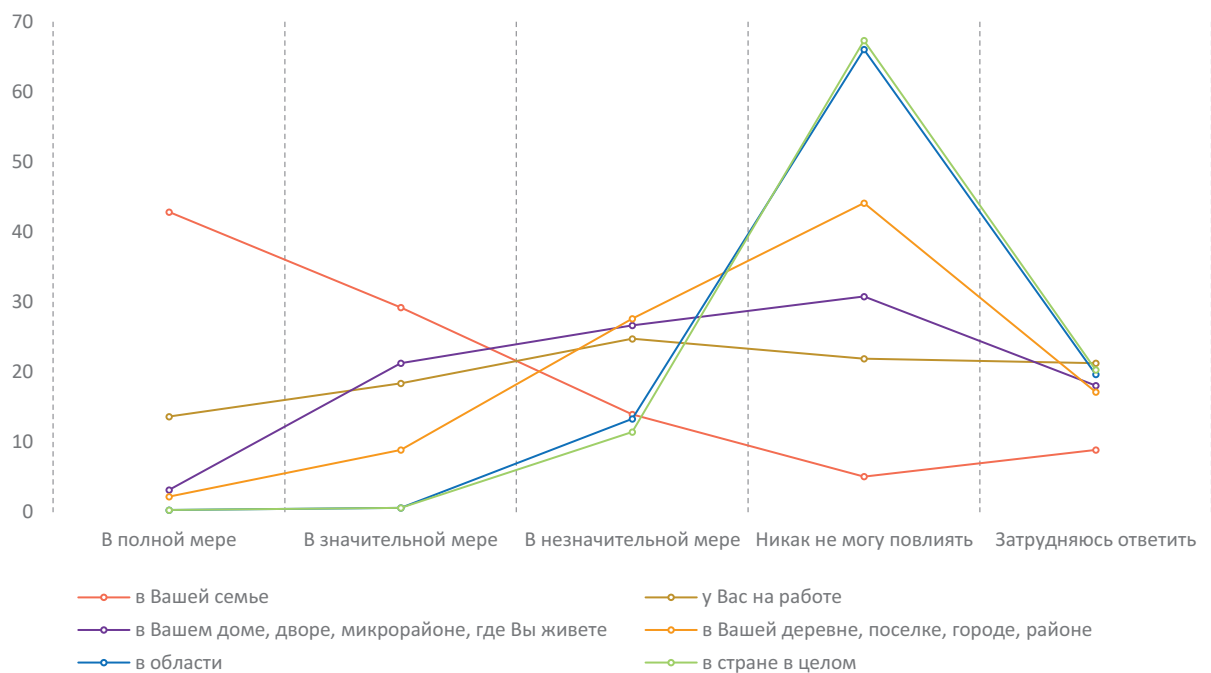

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел...?», % от числа опрошенных

не состоящие, не участвующие ни в каких общественных организациях, общественно полезных мероприятиях (рис. 8), проводящие все время в круговороте работа-дом-работа-решение проблем.

Среди «доверяющих» и «доверяющих избирательно» процент участия в тех или иных общественных организациях в основном выше. Низкий процент участия в деятельности общественных организаций, в числе прочих причин, может быть связан с пассивной убежденностью «недоверяющих» в том, что они не могут лично повлиять на состояние дел в стране, области, в своем городе, дворе и даже у себя на работе (рис. 9). Данные опроса демонстрируют лишь уверенность в том, что респондент сможет что-то изменить в своей семье.

Немаловажной характеристикой «недоверяющих» является уровень их межличностного и институционального доверия.

Для его измерения использован индекс доверия, рассчитанный на основе ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете...?»⁸. Согласно данным исследования, уровень межличностного доверия «недоверяющих» можно оценить как низкий. Значимое положительное значение (больше 0,5) среди «недоверяющих» относится только к позиции «членам семьи, родственникам». Доверие друзьям у «недоверяющих» меньше значимых 0,5, но в «положительном» поле графика. Такие позиции, как доверие соседям, коллегам по работе, членам организации, в которой состоят, людям, с которыми находятся в общественных местах, имеют отрицательное значение индекса (рис. 10). В этих данных находим подтверждение факту наличия крайне узкого круга близких людей, способных оказать поддержку «недоверяющим» в трудной жизненной ситуации.

⁸ Индекс доверия рассчитывается как разница взвешенных положительных и отрицательных альтернатив. Пределы колебаний индекса от -2 до 2, где 2 соответствует альтернативе «да» (доверяю), 1 – «скорее да, чем нет», -1 – «скорее нет, чем да», -2 – «нет». Положительное значение свидетельствует о преобладании доверия к..., отрицательное – о недоверии. Значимым считается значение больше 0,5, и меньше -0,5. На графике приведены результаты ответов (в пересчете на средневзвешенные) на вопрос «Кому Вы можете доверять?» в сопряжении с вопросом «Насколько Вы доверяете или не доверяете...?».

Уровень институционального доверия «недоверяющих» имеет отрицательные значения индекса по всем категориям, кроме позиции «Президенту РФ». Но и здесь индекс доверия лишь немногим выше нуля (0,11). Правительству, Совету Федерации, Госу-

дарственной Думе, Губернатору ВО, главам местных администраций не доверяет практически никто (рис. 11). В то же время среди «доверяющих» все значения индекса со знаком «плюс», среди «доверяющих избирательно» также больше доверия Президенту, Пра-

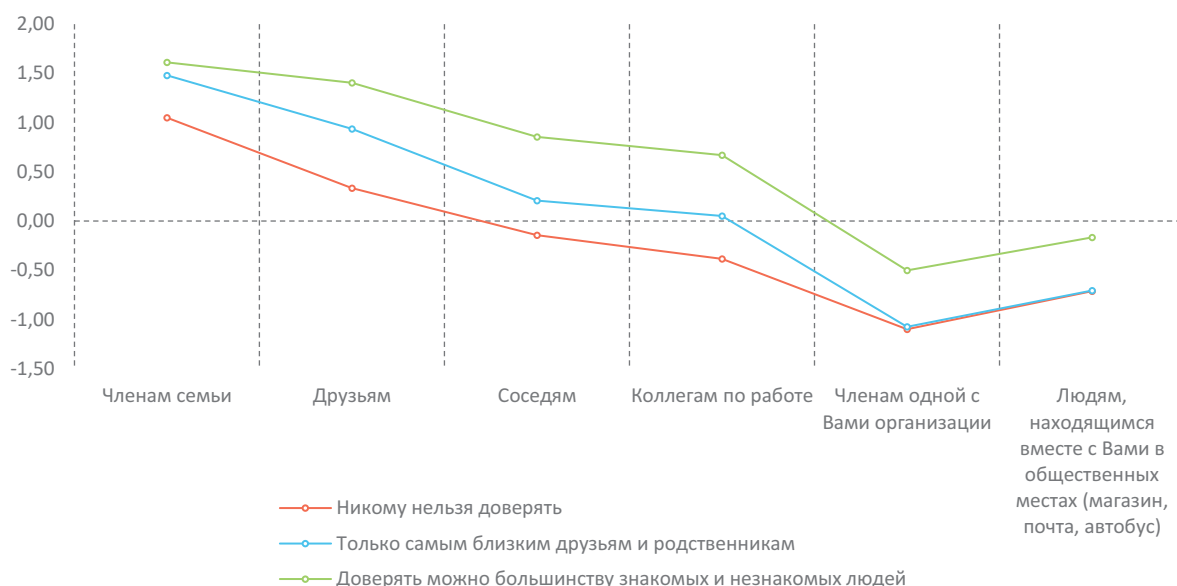

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете...?» (график построен на основе индекса доверия)

Источник: данные опроса населения Вологодской области, проведенного в июне 2016 года. Индекс рассчитан авторами по стандартной методике.

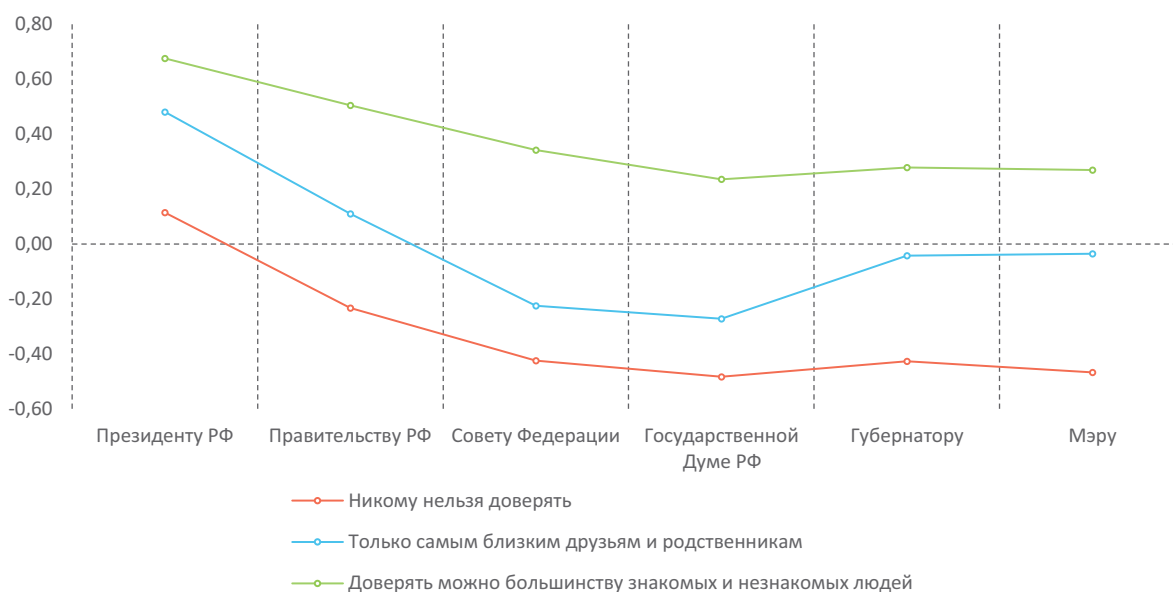

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете...?» (график построен на основе индекса доверия)

Источник: данные опроса населения Вологодской области, проведенного в июне 2016 года. Индекс рассчитан авторами по стандартной методике.

вительству, Губернатору, мэру. В этих данных видны узкий круг социальных взаимодействий «недоверяющих», отсутствие веры в государственную поддержку, нежелание проявлять более открытую общественную позицию и вступать в партнерские отношения с государством с целью улучшения ситуации в стране, области, собственной семье.

Социологический портрет группы «недоверяющих» характеризует ее как группу людей с сильно ограниченным кругом различных социальных контактов, а также близких внеродственных (дружеских) связей, готовых оказать помощь в трудной жизненной ситуации. Такие ограничения сказываются не в пользу индивида как в социальной жизни, так и в сфере экономических отношений: ведения бизнеса, получения новой работы и т. д. Основу группы «недоверяющие» составляют семейные люди среднего возраста, работающие в промышленности (реже в сфере услуг и торговли), имеющие среднемесячный доход на одного члена семьи, примерно равный (или чуть выше) официально установленному в Вологодской области прожиточному минимуму. Материальное положение недоверяющих оценивается ниже среднего и ограничивает жизнь вологжан кругом «работа-дом-работа». Соответственно, это приводит к формированию тревожного настроения «недоверяющих», к нежеланию и даже невозможности участвовать в каких-либо общественных делах, вступать в партнерские отношения с различными институтами, влиять на положение дел в своем регионе, городе и даже собственном дворе.

Экономический кризис, постоянный рост цен, сильно опережающий индексацию зарплат, сокращения на предприятиях только усугубляют положение жителей региона в целом, «недоверяющих» в частности. Например, в сравнении с обладателем широкого радиуса доверия поиски работы человека, имеющего узкий круг социальных взаимодействий, с гораздо меньшей долей вероятности увенчаются успехом.

Деятельность «недоверяющих» более формализована как в личных отношениях с людьми, так и в экономических отношениях. Это во многом усложняет процесс решения какой-либо возникшей проблемы, ведение бизнеса, построение партнерских отношений, увеличивает транзакционные издержки и т. д. В такой ситуации необходимо присутствие и усиление институтов социального контроля, запретов, санкций. Слабость или непроработанность последних в глобальном смысле могут привести к хаосу.

Недоверяющие также демонстрируют низкий уровень межличностного доверия и доверия институционального. Единственный властный институт, которому представители исследованной группы «выдают» минимальный кредит доверия, – это Президент РФ. В личный круг доверия «недоверяющих» вошли родные и близкие друзья, чуть более дальние знакомства уже в отрицательном поле недоверия.

Недоверие – категория неосязаемая. Добиться точности в процессе ее измерения – задача сложная. Однако описать недоверие через исследование его «носителей» вполне реальная эмпирическая задача. Анализируя результаты исследования, нельзя сказать, что недоверие присуще только аномичному обществу. Недоверие – это константа, присутствующая в любом социуме, при любом состоянии экономики, в разных социально-экономических отношениях. Недоверие можно рассматривать и как важную социальную характеристику индивида, оказывающую влияние на стиль его жизни, на успешность или неуспешность, на скорость решения возникающих трудностей, на карьерный рост, а соответственно, и на материальное положение и эмоциональное состояние. Экономическая ситуация в стране может влиять на уровень институционального недоверия через повышение уровня напряженности в обществе, но, скорее всего, не изменит объем недоверия межличностного.

В условиях же низкого уровня институционального доверия государственным институтам приходится брать на себя часть полномочий гражданского общества, усиливать социальный контроль, что приводит к «перевесу сил» и решений не в пользу общества и еще больше усиливает недоверие. Последнее, в свою очередь, является

долговременным ресурсом экономического спада или стагнации. Поэтому крайне важно уделять исследовательское внимание изучению неосязаемых, но измеряемых социальных факторов, к которым относится и недоверие, способных в комплексе с другими факторами оказать влияние на социально-экономическое положение региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4 (145). С. 3–16.
2. Морев М.В., Дементьева И.Н., Леонидова Е.Э. Основные тенденции социального самочувствия населения Вологодской области в августе 2016 года // Проблемы развития территории. 2016. № 5. С. 217–223.
3. Карта страхов россиян: итоги первого полугодия. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3420. Москва, 17 июля 2017 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116319>
4. Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни // М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.
5. Гужавина Т.А., Силина Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 147–166.
6. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестн. РУДН. Серия «Социология». 2003. № 1 (4). С. 67–73.
7. Глушко И.В. Социальное доверие: проблема измерения и экономической оценки // Тамбов: Грамота. 2014. № 7 (45). Часть 2. С. 60–63.
8. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболева. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
9. Меняшев Р.Ш. Экономическая отдача от социального капитала: о чем говорят российские данные? // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2011. Т. 2. С. 159–170.
10. Галиулин Д.Л. Социальное доверие и социальный капитал в региональной политике развития // Вестн. ТОГУ. 2009. № 2 (15). С. 221–228.
11. Гужавина Т.А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 156–172.
12. Давыденко В.А., Ромашкин Г.С. Системное доверие как фундаментальное условие функционирования и развития общества // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань: АТСИ, 2011. С. 166–172.
13. Бардина С.М. Кооперация или недоверие? Влияние объема социального капитала на стратегии экономического поведения // Социология власти. 2015. № 4. С. 159–176.
14. Кученкова А.В. Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 26–36.
15. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000.
16. Sultan F. [et al.] Determinants and role of trust in e-business: a large scale empirical study. *Working Paper of MIT Sloan School of Management*, 2002.
17. Глушко И.В. Социальное недоверие: мультиметодологический подход к исследованию // ИСОМ. 2014. № 1. С. 301–304.
18. Глушко И.В. Философская парадигма анализа недоверия // Общество: философия, история, культура. 2011. № 3–4. С. 47–51.

19. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
20. Теннис Ф. Общность и общество // СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с.
21. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос. 2012. 440 с.
22. Окулова П.А. Становление теории социального недоверия в европейской социологии // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 210–216.
23. Вершинин С.Е. Социальное недоверие как необходимость и регресс. URL: <http://www.werschinin.ru>
24. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Недоверие как социальная проблема: масштабы и проявления // Власть. 2013. № 6. С. 138–142.
25. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
26. Колпина Л.В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 138–150.
27. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики Panas // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 91–110.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: +7(8202) 55-79-23.

Силина Татьяна Александровна – инженер-исследователь лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: common@vscc.ac.ru. Тел.: +7(8202) 55-79-23.

Guzhavina T.A., Silina T.A.

“THE UNTRUSTING”: A SOCIOLOGICAL IMAGE OF THE GROUP (RESEARCH RESULTS IN THE VOLOGDA OBLAST)¹

The article is devoted to the study of a group of respondents who position themselves as “the untrusting”. Actually the phenomenon of distrust in the works of domestic and foreign sociologists is most often referred to as an antithesis to trust. There is no full-fledged theoretical and methodological description of distrust to date. Insufficient theoretical basis of the phenomenon of distrust does not allow to fully answer the question of what are the main characteristics of the individual «distruster», what are the features that unite people into a group of «distrusters». The article describes the possibility of empirical way to Supplement the existing theoretical knowledge, as well as to find new faces of the subject under study. The purpose of this article was to describe the distinctive characteristics of the Vologda residents, designated by us as «distrusters». The group « distrusters «is highlighted in the course of sociological research conducted by specialists of the Federal state budgetary institution of science»Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences». Trust is considered by scientists as a meta-relationship underlying all human relations and as a basic characteristic of the social capital existing in

¹ The research is prepared with financial support from the Russian Foundation for Humanities, project No. 16-03-00188/16.

the territorial community. In this regard, trust served as a criterion for the allocation of social groups, conditionally designated as «trusting», «trusting selectively», «distrusting». The indicator of selection of groups is the choice of respondents from the spectrum of the proposed answers alternative «no one can be trusted». In accordance with the research task, the method of drawing up a sociological portrait was used. This method is often used by sociologists and psychologists to characterize different social groups in order to describe their distinctive characteristics. The algorithm of writing a sociological portrait involves the use as the main indicators of socio-demographic, behavioral, cognitive, emotional characteristics of the study group, as they reflect the most significant characteristics of any social group. On the basis of the compiled sociological portrait «distrusters» the importance and possibility of measuring distrust are shown.

Sociological portrait, interpersonal trust, institutional trust, distrust, social circles of interaction, cognitive, behavioral, status characteristics of «distrusters».

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher Associate at the Department for Research of Living Standards and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.

Silina Tat'yana Aleksandrovna – Research Engineer at the Laboratory for Economic and Sociological Research, Department for the Standard of Living and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: common@vscc.ac.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.